

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Ярость Шэнь Мяо»

Продолжение следует...

ЦЯНЬШАНЬ ЧАКЭ

ЯРОСТЬ
ШЭНЬ МЯО

Freedom

Москва
2025

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Ц99

《重生之将门毒后》

Volume I

All rights reserved

Original story and characters created and copyright

© Author: 千山茶客 Qian Shan Cha Ke

Russian edition rights under license granted

by 潇湘书院 (天津) 文化发展有限公司

(Xiaoxiang Shuyuan (Tianjin)

Culture Development Co., Ltd)

Иллюстрация на обложке *mimmirii*
Внутренние иллюстрации *nanbenchi*

Цяньшань Чакэ.

Ц99 Ярость Шэнь Мяо / Цяньшань Чакэ ; [перевод с китайского Е. Фейгиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 736 с. — (Freedom. Перерождение грозной императрицы. Бестселлеры китайской литературы).

ISBN 978-5-04-200540-4

Меня зовут Шэнь Мяо, я императрица Просвещенной Ци и мать для всей Поднебесной. Была... Пока одним дождливым днем мой супруг, император Фу Сюи, не даровал мне три чи белого шелка. Как благородно с его стороны умертвить меня, сохранив тело нетронутым, и как глупо полагать, будто после его предательства и козней старой госпожи Шэнь я умру со спокойной душой.

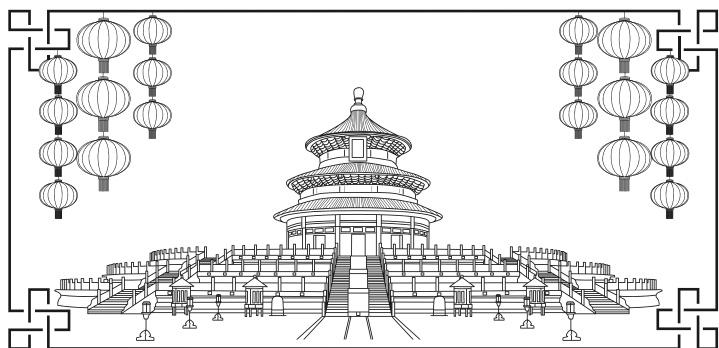
Да свершится возмездие!

Кажется, сами Небеса почувствовали мою праведную ярость и даровали мне еще один шанс пройти весь путь заново, переписав историю так, как я того пожелаю. Все, кто хотел навредить мне... берегитесь!

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

© Фейгина Е., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-200540-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие друзья, приветствую вас!

Вы держите в руках первую из четырех книг о дочери генерала, Шэнь Мяо, переродившейся в своем же прошлом до становления императрицей. Она получила шанс прожить жизнь заново и теперь вершит свою месть.

Многие любители китайской сетевой литературы уже знали эту историю до ее издания в России под названием «Возрождение злобной императрицы из военной династии». Однако стоит предупредить, что печатное издание будет отличаться от первоначальной версии новеллы, которую автор, Цяньшань Чакэ, публиковала на популярной интернет-платформе. С чем же это связано?

Все дело в том, что китайские авторы, выкладывая свои работы в интернет, вынуждены подчиняться определенным правилам площадки. Чем чаще обновления, тем выше рейтинг автора. Соответственно, выгодно писать много коротких глав и выкладывать их как можно

чаще. Но когда дело доходит до издания книги, начинают действовать другие законы: объем будущей книги (а ведь чем она толще, тем дороже для читателя!) и цельность сюжета (особенно когда прочитываешь книгу за несколько вечеров, а не по одной главе в неделю). Так, для печатного издания «Возрождения злобной императрицы» коротенькие главы веб-новеллы объединили в большие, по десять на каждый том, — и сделала это китайская сторона.

По этим причинам текст для печатного издания зачастую перерабатывается самим автором, обрезаются те сюжетные линии, которые не сыграли важной роли, вырезаются мелкие детали... Хотя мне, как и любому читателю, очень хотелось бы подольше побыть вместе с героями, узнать больше об их жизни. Так, если мы вернемся к первой главе «Ярости Шэнь Мяо» и заглянем в интернет-версию, чтобы сравнить два текста, то узнаем больше о характерах героев. Почему старшая ветвь семьи Шэнь — Шэнь Синь и его семья — живет в Западном дворе, а вторая и третья семьи — в Восточном? Хотя Восточный двор просторнее и в него чаще заглядывает солнце, он больше пристал старшей семье и законному наследнику старого генерала.

Дело в том, что старый генерал Шэнь частенько практиковался в боевых искусствах в саду Западного двора. Из всех его сыновей только старший, Шэнь Синь, пошел по военному пути отца, и разве можно найти лучшее место для жизни, чем то, где никто не мешает тебе тренироваться? Шэнь Синь — человек военный, его не прельщает изящно разукрашенный Восточный двор. Четыре стены, пол и достаточно места — все, что ему нужно.

И если в прошлой жизни Шэнь Мяо завидовала убранству Восточного двора, то переродившись, она понимает, насколько смешными были ее представления о жизни. Теперь она способна разглядеть сквозь напускную шелуху истинную суть вещей.

Всего один небольшой отрывок, а сколько смыслов в нем заложено! Но, к сожалению, подобных отрывков во всей новелле сотни, если не тысячи, и все они утяжеляют текст уже готовой книги. Прибавьте к этому особенности перевода с китайского языка на русский, когда практически любая книга увеличивается вдвое. Так, в оригинальном печатном издании первого тома новеллы 275 страниц; в нашем же — за 700. Поэтому здесь нам остается полагаться лишь на волю автора, который лучше кого бы то ни было знает свое произведение и ни за что бы ему не навредил.

Кстати, раз уж мы заговорили об авторском замысле. Когда я приступала к переводу новеллы, меня поразили имена, выбранные Цяньшань Чакэ для своих героев, в особенности имена четырех служанок Шэнь Мяо. Насколько они красивы! И какой смысл таят! Цзин Чжэ — пробуждение насекомых; Гу Юй — хлебные дожди; Бай Лу — белые росы, а Шуан Цзян — выпадение инея. Все это — названия четырех из двадцати четырех сезонов китайского сельскохозяйственного календаря. Не кажется ли вам, что имена девушек как нельзя лучше раскрывают их характеры? Цзин Чжэ — порывистая и резкая, как и наступающая весна, а Шуан Цзян — уравновешенная и спокойная, с холодным рассудком, подобным зиме.

А насколько многозначно имя самой Шэнь Мяо! Сколько смыслов скрывает иероглиф Мяо: это и пре-

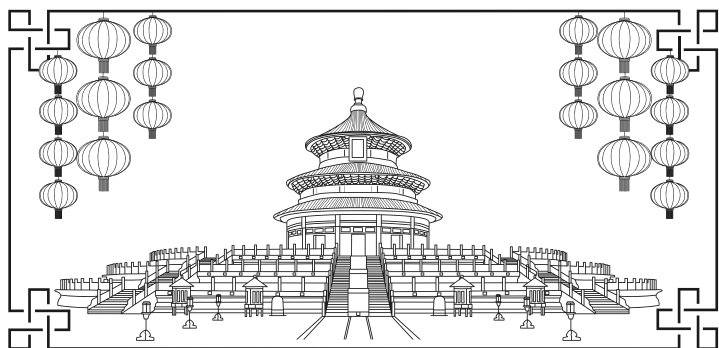

красная, и хитроумная, и даже таинственная, и чудесная. Оно как нельзя лучше подходит нашей героине, о загадочных превратностях судьбы которой нам только предстоит узнать.

Быть может, кого-то из читателей Шэнь Мяо не расположит к себе поначалу — не слишком ли жестоки ее методы, не слишком ли кардинально она расправляется со своими врагами? Признаться честно, начиная переводить этот цикл, я и сама не сразу полюбила Шэнь Мяо. Но постепенно мы проникаем в ее прошлое, узнаем о страданиях, которые она перенесла, о горечи ее потерь. Теперь же, получив возможность прожить жизнь заново, она разит причинивших ей боль с холодной расчетливостью. Бьет первой — и всегда наверняка. Можем ли мы судить ее за это? Это один из главных вопросов, который останется в голове после прочтения, и в ожидании новой книги о Шэнь Мяо у нас как раз будет время поразмыслить над ним.

Нам остается лишь надеяться, что как Шэнь Мяо получила шанс переписать свою историю, так и вы, читатели, дадите нам шанс рассказать ее историю еще раз.

*Переводчица
Екатерина Фейгина*

ГЛАВА 1

ЖИЗНЬ ПРОПЛАВА ПОДОБНО СНУ

В начале лета, когда день уже клонился к закату, небеса вдруг разверзлись и обрушились на землю нескончаемым дождем.

Стало пасмурно: темные тучи нависли над стенами императорского дворца, накрыв его сияющие золотом и яшмой палаты грозным колпаком, отчего тот превратился в огромную и мрачную темницу.

На ветхих шторах, развешанных во внутренних покоях дворца, осела тонким слоем клубящаяся пыль. Хотя погода изначально и стояла знойная, по коже отчего-то шел мороз. На полу в полнейшем беспорядке были разбросаны одежда и украшения, словно тут только что стряслось великое бедствие.

Преклонив одно колено, женщина взидала перед собой.

Несмотря на средний возраст, лицо ее было как у старухи: черты заострились, а глаза напоминали заброшен-

ный колодец со стоячей водой, подернутой мелкой рябью. Казалось, они не способны проронить и слезинки — оттуда можно было зачерпнуть лишь бездонную ненависть.

— Матушка-императрица, сделайте милость. — Стоявший рядом старший дворцовый евнух держал в руках отрез белого шелка, а в голосе его сквозило нетерпение. — Мы все еще ждем, когда сможем доложить Его Величеству об исполнении приказа.

Шэнь Мяо подняла взгляд на евнуха, помолчав долгое время, она наконец медленно заговорила, и ее осипший голос прозвучал неразборчиво:

— Сяо Лицзы, когда мы, императрица Просвещенной Ци, выбрали тебя для службы, ты был всего лишь псом у ног евнуха Гао.

Старший дворцовый евнух заносчиво вскинул голову:

— Матушка-императрица, все переменялось, прошлое отличается от нынешнего.

— Все переменялось... — пробормотала Шэнь Мяо и внезапно расхохоталась: — Вот оно как, все переменялось!

Лишь потому, что «все переменялось», все эти чиновники и слуги, прежде глядевшие на нее с подобострастием, сейчас сами отдают ей приказы, ожидая покорности; лишь потому, что «все переменялось», остаток ее жизни отмерен тремя чи белого шелка¹. Так когда прошлое

¹ Три чи белого шелка — ритуальный подарок, который император преподносил провинившемуся подданному. Получивший его имел право повеситься на шелке, пока его не предали более мучительной смерти. Один чи условно соответствует тридцати сантиметрам.

осталось в прошлом, и с какого мига началось нынешнее? С тех пор, как супруга Мэй вошла во дворец, или когда наследного принца лишили его титула? А быть может, когда старшую принцессу ради мира между народами выдали замуж в далекие края и она трагически погибла по пути на собственную свадьбу? Или же когда сама Шэнь Мяо вернулась во дворец после пяти лет плена в царстве Цинь?

«Прошлое» настигло «нынешнее», императрицу настигло забвение — и все из-за одной фразы Фу Сюю! Весь этот императорский двор, наполненный генералами и министрами, отвернулся от нее, вся Просвещенная Ци¹ извратила истину! Хорошо же «все переменилось»!

Двери внутренних покоев со скрипом распахнулись, и перед Шэнь Мяо остановилась пара черных сапог, расшитых драконами. Голенища их закрывали полы ярко-желтого церемониального халата.

— Принимая во внимание нашу к тебе привязанность и то, что ты сопровождала нас много лет, мы жалуем тебе неповрежденный труп². Благодарю за милость, — проговорил Сын Неба.

Шэнь Мяо медленно подняла голову и взглянула на возвышающегося над ней мужчину. Он был просвещенным государем Поднебесной, истинным Сыном Неба, мужчиной, которого она до безумия любила на протя-

¹ Просвещенная Ци (кит. 明齐) — название правящей династии и империи, где происходит действие.

² По китайской традиции тело, данное человеку при рождении, должно сохраняться и после смерти в том же виде. Иначе это рассматривается как неуважение к родителям.

жении нескольких десятков лет, ее супругом, с которым она делила последний кусок хлеба. А сейчас он говорит ей: «Мы жалуем тебе неповрежденный труп, благодари за милость».

— За что? — через силу выговорила она.

Он ничего не ответил.

— За что ты хочешь уничтожить весь род Шэнь?

У прежнего императора появилось на свет девять сыновей, и каждый обладал своими достоинствами. Как назло, наследный принц уродился болезненным, император медлил, не желая назначить другого на его место, и прочие сыновья воспользовались благоприятным стечением обстоятельств, чтобы начать борьбу за престол. Она восхищалась принцем Дин¹, Фу Сюи, его удивительными талантами и, невзирая на отговоры домашних, все же добилась своего, повязав всю семью Шэнь и принца Дин вместе.

Она любила его и потому отдавала все свои силы, чтобы стать верной помощницей принца Дин; из ничего не смыслящей, изнеженной девчушки она превратилась в ванфэй, супругу принца, которая наравне со всеми могла принимать участие в делах императорского двора и давать мужу ценные советы. В тот день, когда Фу Сюи взшел на престол, он назначил ее своей императрицей, матерью всей Поднебесной, утопающей в славе и почете.

Верно, когда-то она была наиболее почитаемой императрицей, но, хотя мятеж принцев и удалось подавить,

¹ Принц Дин (кит. 定王) — досл. Смирный принц. Император прибавлял к титулам своих сыновей почетные «прозвища», отражавшие их нрав.

положение Просвещенной Ци все еще оставалось неустойчивым: в империю вторглись сюнну¹, и соседние страны, подобно тиграм, бросали на нее алчные взгляды, и ради того, чтобы получить военную помощь извне, Шэнь Мяо добровольно отправилась в царство Цинь в качестве заложницы. Она едва успела разродиться девочкой и мальчиком, когда покидала Просвещенную Ци, и Фу Сюи тогда ей сказал:

— Мы самолично вернем тебя домой.

Пять лет спустя, когда она наконец-таки вернулась в Просвещенную Ци, во внутреннем дворце² стало на одну прелестную и одаренную девушку больше — в нем поселилась супруга Мэй³.

Фу Сюи повстречал будущую супругу Мэй, которая была дочерью подданного, во время похода на восток. Ему понравились ее красноречивость и смышленность, и он взял девушку с собой во дворец. Она родила Фу Сюи сына, которого называли Фу Шэном и который пользовался расположением царственного отца, а что до сына Шэнь Мяо... наследнику престола Фу Мину император не благоволил.

Однажды Фу Сюи даже обронил перед двором, полным генералов и министров:

¹ Сюнну (кит. 匈奴) — или гунны — кочевой народ, населявший степи к северу от Китая. Именно для защиты от их набегов император Цинь Шахуаньди возвел Великую Китайскую стену.

² Внутренний дворец (кит. 后宫) — дворец императорских наложниц, гарем.

³ Супруга Мэй (кит. 楣夫人) — титул 夫人 (досл. супруга, жена) даровался следующей по статусу после императрицы наложнице. Положение супруги Мэй в гареме было весьма высоким.

— Нрав у Фу Мина чересчур мягкий, Фу Шэн подходит на нас больше.

Смысл его слов был предельно ясен: он желает смениť наследника престола.

Шэнь Мяо ощущала в новой наложнице Фу Сюи угрозу, и их борьба во дворце длилась много лет. Супруга Мэй неоднократно одерживала победу: ей даже удалось подговорить Фу Сюи выдать принцессу Ваньюй, его с Шэнь Мяо родную дочь, замуж за вождя племени сюнну, дабы установить дружеские отношения между двумя народами¹. Сюнну славились своей воинственностью и свирепым нравом, однако по пути в новый дом принцесса Ваньюй скоростижно скончалась от болезни, тело ее тут же сожгли. Все знали, что есть в этом деле что-то нечистое, но даже ее родная мать, Шэнь Мяо, ничего не могла поделать со случившимся.

И в конце концов настал сегодняшний день.

Фу Сюи огласил высочайший указ: семья Шэнь замыслила измену, наследный принц лишается титула и, дабы искупить вину, должен перерезать себе горло. Она, императрица, также впадает в опалу и получает в дар три чи белого шелка.

Шэнь Мяо хотела задать лишь один вопрос: «За что?»

Но вместо этого проговорила:

— Фу Сюи, есть ли у тебя совесть? Мы с тобой супруги вот уже двадцать с лишним лет, я спрашивала себя много раз, в чем провинилась перед тобой, и не нашла ответа. Когда ты взошел на престол, именно моя семья

¹ В китайской истории нередки были случаи, когда императоры отдавали своих дочерей замуж в отдаленные земли империи, дабы повязать себя родством с непокорными племенами и усмирить их.

Шэнь помогла тебе; когда вторглись сюнну и ты выступил в военный поход, это я отправилась заложницей в соседнее царство, чтобы привлечь их войска нам на помощь. Одним Небесам известно, какие мучения я перенесла в царстве Цинь! И как ты меня отблагодарил? Супруга Мэй предложила отправить Ваньюй в качестве невесты к сюнну, и ты составил указ. А в итоге Ваньюй скончалась от болезни, не дожив и до шестнадцати лет. Ты души не чаял в Фу Шэне и был холоден с Фу Мином, и это стало известно всему двору. Теперь же ты истребил всю мою семью, и сейчас, когда моя смерть уже близка, я задаю тебе всего один вопрос: «За что?»

— Шэнь Мяо! — Фу Сюи нахмурил брови, но выражение его лица ничуть не изменилось и по-прежнему оставалось холодным и бесстрастным, как у изваяния. — Когда почивший император был еще жив, он советовался с нами, как бы одолеть крупные владетельные дома. Заслуги семьи Шэнь превосходили заслуги государя, что вызывало у него подозрения, поэтому позволить семье Шэнь долго удерживаться на своем месте он не мог. Именно мы отговорили царственного отца оставить род Шэнь на этом свете еще на двадцать с лишним лет, и для твоей семьи это уже огромнейшая милость!

Для семьи Шэнь это уже огромнейшая милость! Шэнь Мяо вся затряслась и, отчетливо произнося каждое слово, переспросила Фу Сюи:

— Почему ты оставил семью Шэнь на этом свете? Уж не из-за своего великодушия и не потому, что оказал нам милость! Ты просто хотел воспользоваться военной мощью семьи Шэнь, чтобы упрочить свое положение в борьбе за престол. Ты убил зайца, а из собаки, кото-

